

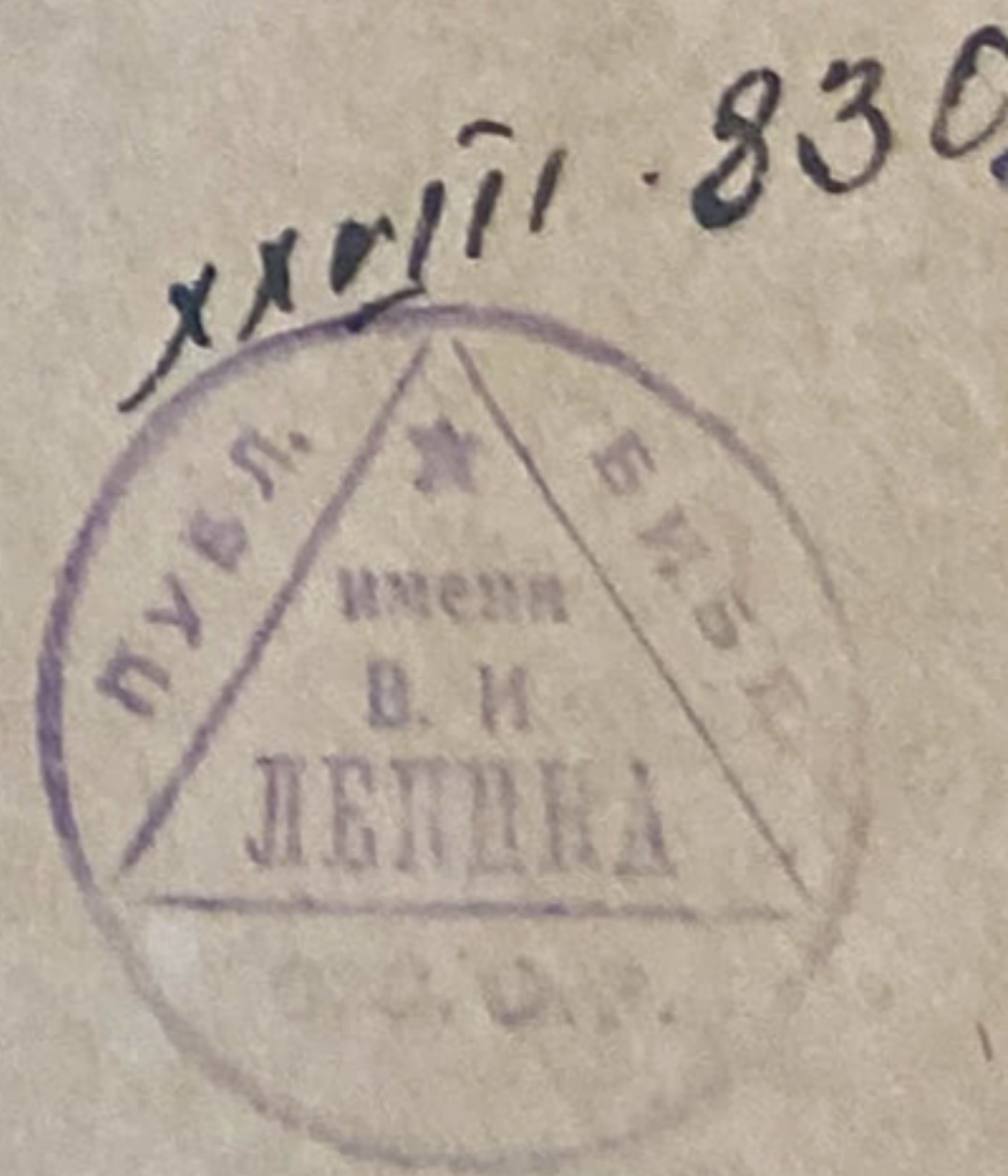
ОТДЕЛ Ц. К. и Б. К. А. К. П. (б.)

СУР. ШАУМЯН

БАКИНСКАЯ
КОММУНА

~~55-1820.~~

Баку—1927.

Совет Народных Комиссаров

Временный

Чрезвычайный Комиссар по
делам Кавказа ¹⁾.

Тов. Шаумян и тов. Корганов!

Июля 24 1918 г.

Я не понимаю, что я попал на фронт, где с открытой душой люди идут на великое „отдать жизнь за дело народное“ или бог знает что? Сообщаю, что кавалерию Амирова и Амазаспа хотели увести в тот момент, когда я не мог ее заметить, но они не согласились уйти, так как я ее начальникам тов. Вартанову (Амазаспа конницы) второго начальника фамилии я не помню заявил, что уход с фронта без смены есть оголение фронта и если так, то я об этом сообщу в Москву в Совнарком... и конница осталась потому что видно они сознали что делают, но вслед за их отказом им было предписано идти на Баку... Амировской коннице их инструктором. А Амазасп прислал двух ординарцев своих и передал это распоряжение на словах. И вот, когда я узнал об этом задержании конницы у водокачки, то задержал конницу, а с начальниками конных сотен приехал в Баку, чтобы переговорить с Амазаспом о положении, в которое он меня ставит своим уводом, а незаменой конной части, что пехота, которую я поставил у постов станции осталась без конницы, что начальники после того, когда увидели, что по телефону я не могу найти Амазаспа и Амирова сказали, что они сознают положение пехоты и сами найдут Амазаспа и уговорят его не уводить конницы до замены, так как понимают положение. Предупреждаю, как военный человек, что при такой постановке дела будет не война, а сутолока, в которой все погибнет. Прошу письмо огласить в Бакинском Совнаркоме и копию послать в Москву в Совнарком Троцкому.

Из этого письма явствует довольно хаотическое руководство на фронте.

Вот несколько документов указывающих также на плохую организацию снабжения:

„Т е л е г р а м м а.

Баку Сагиры 292. Срочно. Баку Комиссару снабжения Коростелеву, копия тов. Шеболдаеву, копия тов. Шаумяну.

У меня нет ничего, об этом докладывал Корганову. Мои требования до сего времени не выполнены армия продовольствия будет отступать вся ответственность ляжет на вас 309 Корпусн. Интендант Нерсесов“.

„Т е л е г р а м м а.

Баку Маразы 79 34 слова 10—20 часов 28 минут.

Баку Шаумяну.

Неоднократно обращались и просили снаряды. Нет совершенно снарядов; остались сегодня утром только 8 штук. Между тем враг стреляет не щадя снарядов. Положение критическое, может окончиться катастрофой. Снабжение армии опят хромает. Гюльханданян“.

В целом ряде операций дашнаки вводили войска, когда этого совершенно не требовалось, сознательно распускали слухи о том, что у противника большие силы, что у них имеется га-зы, авиация и т. д. Отступления в большинстве случаев происходили не потому, что против нас стоял сильный противник, а потому что мы сами в смысле военной подготовки были слишком слабы. Дашна-ки действовали предательски, поставив себе целью вынудить наше правительство пригласить варягов — англичан.

дашнаки в то же время затевают переговоры с английскими империалистами в Персии, подготавливая им почву для приглашения.

Общая же ориентация бакинских дашнаков была ориентацией английской.

В штабе анти-советских войск находился представитель дашнаков, член их ЦК М. Арзуманов, который, продвигаясь вместе с армией противника в Баку, настойчиво требовал от армянского национального совета и БК дашнаков отзыва своих войск с фронта. Что касается бакинских дашнаков, то

они находились в тесном общении с английским командованием

дашнаки

решили искать какую-либо „третью силу“. Этой третьей силой являлись англичане, сами ждавшие предлога для захвата Баку и его нефти.

До сих пор многие трудящиеся считают, что приглашение с.-р. ами и дашнаками англичан в Баку было шагом, продиктованным страхом перед наступающими турецко-муссаватскими бандами. Это совершенно неверно. Дата фактического появления англичан в Баку действительно совпадает с критическим моментом, незадолго до падения

советского Баку. Но соглашательские партии вели переговоры о приглашении англичан задолго до их фактического прибытия в Баку. Теперь точно установлена дата, когда армянский национальный совет (дашнаки) начал переговоры с англичанами.

Командующий английскими экспедиционными войсками в Персии генерал Денстервиль пишет по этому поводу следующее:

к нам приехал армянский доктор из Баку с вестями от тамошнего армянского национального совета, просившего нашей помощи, советуя нам немедленно же двинуться в эту часть света". Таким образом ясно, что басни о германо-турецкой опасности являются лишь ширмой, за которую прятались тогда англичане и их союзники—с.-р., дашнаки и меньшевики. Истиною же целью союза социалистических партий с англичанами являлось удушение пролетарской революции.

Переговоры о приглашении англичан велись с апреля. Но тогда англичане еще не имели достаточных сил для интервенции, прикрытой комедией „приглашения“. Тот же генерал Денстервиль пишет: „Связь с Баку у меня была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров и наши друзья социалисты-революционеры, казалось, в состоянии произвести в скором времени переворот, т. е. свергнуть большевиков, установить новую форму правления в Баку и пригласить англичан. Для того, чтобы воспользоваться удобным моментом, могущим представиться каждый день, мне все еще не хватало сил (курсив мой,—С. Ш.). Я неоднократно вел переговоры с представителями партии с.-р., программа которых гораздо больше соответствует нашим целям и по своему существу она созидательна, тогда как программа советской власти чисто разрушительная. Они хотят нашей помощи, особенно финансовой. Я поддерживаю дружественные отношения с с.-р. и они знают, что могут во многом рассчитывать на нас, если захватят власть в свои руки“.

Подготовку такой обстановки англичане поручают соглашательским партиям Баку. Конкретный план этой провокации обсуждается в Энзели между генералом Денстервилем и представителями армянского национального совета и партией с.-р. Для более же точного учета обстановки, англичане командируют своего агента—начальника контр-разведки Бичерахова, некоего Джигитяна. Установлено, что последний, прибыв в Баку под предлогом официального предложения генералом Бичераховым своего отряда, состоявшего из русских казаков, для борьбы на стороне красных войск против турок, начал подготавливать почву по разложению Красной армии.

На заседании разрабатывался план контр-революционной работы.

Под влиянием агитации предательских партий развивалось дезертирство, принявшее угрожающие размеры. Командный состав, согласно директивам дашнаков, совершенно расшатал дисциплину. Среди войск началось пьянство. Пример подавали сами командиры; попойки сопровождались грабежами. Особенно сильно было распространено пьянство в частях, оперировавших в районе ст. Кюрдамир и в Шемахинском уезде, т. е. в местностях, где сильно развито виноделие. Штаб ничего не мог поделать с армией, когда целые войсковые единицы бывали в состоянии опьянения. Противник же без труда теснил наши части к Баку.

дашнаки утверждали, что „союзники“ смогут перебросить на помощь Баку до 40.000 войск и неограниченное количество продовольствия для населения; утверждения же нашего правительства о дутости цифры 40.000, предательские партии об'ясняли неправильной информацией.

Тов. Алеша Джапаридзе на том же заседании говорил: „.... появились враги в лице английских империалистов, которых вызвали Вы и ответственность за эту политику мы нести не можем. Извольте ее нести Вы“.

Под влиянием неудачи на главном фронте правые партии подняли головы и повели энергичную агитацию за призвание англичан. Агитация усиленно поддерживается командным составом и переносится в фронтовые части.

25 июля состоялось вторичное заседание Совдепа по вопросу о политическом и военном положении. Правыми партиями поставлен вопрос об англичанах.

Большинством 259 голосов (правых эсеров, правых дашнаков и меньшевиков) против 236 (большевиков, левых эсеров и левых дашнаков) была принята резолюция о приглашении англичан